

Комсомольская юность отца

В год 103-й годовщины образования ВЛКСМ вспоминаю комсомольскую юность отца. Перебираю нехитрый его архив – это, скорее, не архив, а разрозненные записи на отдельных листках, сделанные где чернилами, где карандашом, обрывки каких-то газетных и журнальных статей, немногочисленные фотографии, пожелтевшие документы всевозможных конференций, разнообразные благодарности, грамоты, дипломы...

Мой отец, Роман Лаврентьевич Сапожников, родился в 1906 году в бедной крестьянской семье в селе Баймашкине Красночетайского района в Чувашии. У его отца Лаврентия Михайловича был крохотный клочок земли, а потому приходилось работать сапожником, обслуживая близлежащие деревни и села. Женат он был на неграмотной чувашке, которая с трудом управлялась с шестью детьми (из которых пять были девочки). Роман был старшим ребенком – как единственный мальчик в семье он трудился в хозяйстве зажиточного крестьянина уже с пяти лет: пас гусей, свиней, выполнял различные работы по дому и огороду. В качестве оплаты его кормили два раза в день да давали мелочь по праздникам.

Весной 1917 года местный священнослужитель, директор церковно-приходской школы, объявив об отречении царя от престола, вынес из классной комнаты портрет Николая II и членов царской семьи. В декабре того же года он возвестил о совершении Октябрьской революции и вынес из класса все православные христианские иконы, сказав, что образование впредь будет светским. Вскоре директором назначили одного из школьных учителей, а местный батюшка прекратил преподавание своих церковно-религиозных дисциплин.

Серьезные изменения коснулись и жизни крестьян в Баймашкине. Как-то раз пятеро мужиков-бедняков, глав многодетных семей, сговорились организовать комитет бедноты и вести общее хозяйство. В те тяжелые времена было легче выжить сообща, помогая друг другу.

Сдружились крепко и их дети – и тоже создали свою организацию, комсомольскую ячейку в своем селе. Вначале их было не больше десятка. Комитет бедноты поддержал затею своих отпрысков, а партийная организация района, состоящая из трех человек, помогла в ее осуществлении. Коммунисты разъясняли комсомольцам политику советской власти в деревне, цели социалистического преобразования, ставили перед ними конкретные задачи: осуществить передел земли, помочь комитету бедноты, привлечь в свои ряды новых людей.

Между тем обстановка в районе становилась все тревожнее: появились дезертиры, участились вооруженные нападения, грабежи. Все это заставляло крестьян теснее спланиваться. Первые комсомольцы на селе приняли активное участие в этом процессе.

Так, например, они организовали избу-читальню, собирали библиотеку, обучали крестьян грамоте, помогали писать письма, оформляли различные заявления, деловые бумаги при сельсовете. По поручению райкома партии ходили по деревням и селам, знакомили с последними законами, касающимися развития сельского хозяйства.

Комитет бедноты, руководимый моим дедом Лаврентием Михайловичем, помогал организовывать крестьянские артели, закупать сельскохозяйственные орудия труда, изымать излишки скота из хозяйств кулаков и зажиточных крестьян, получать из города мануфактуру и мелкие партии металлоизделий (гвозди, молотки, пилы, топоры и т. д.).

Деятельность комитета бедноты наглядно показывала крестьянам, что советская власть встала на их сторону.

Комсомольцы стали организовывать концерты самодеятельности, открытые собрания по привлечению в свои ряды

новых членов. Когда мой отец в 1920 году стал комсомольцем и получил билет за номером 32, в Красночетайской организации комсомола насчитывалось уже 37 человек.

Вскоре в стране разразился продовольственный кризис, и рабочие семьи в крупных городах стали голодать. В районе появился продотряд из Петрограда. Он собирал хлеб в помощь голодающим. Кулаки, зажиточные крестьяне и

Большая радость быть среди внучат от четырёх сыновей

спекулянты хлебом стали сопротивляться. Надо ли говорить, как опасно стало изымать излишки хлеба? А ведь у некоторых его было более чем достаточно, так, в одной семье изъяли 700 пудов зерна...

В дремучих лесах вдоль реки Суры появились вооруженные банды, которые нападали на продотряды, убивали бойцов-красноармейцев и рабочих заводов Петрограда. Наши комсомольцы стали вступать в ряды ЧОНа (часть особого назначения, созданная для борьбы с бандитизмом). «И как мы завидовали, – вспоминал отец, – что наших старших товарищей взяли, а нас – нет!» Чоновцы получали настоящее оружие и обмундирование. Несколько раз смертельная опасность нависала и над моим отцом (ему в то время исполнилось шестнадцать), но бдительные односельчане своевременно сообщали ему о засадах, конных разъездах бандитов, которые просачивались в деревни даже днем.

Иногда они хитростью старались выведать у младших сестер отца, подкупая их конфетками, где находится их брат Ромка. Но младшие старших не выдавали.

Тем временем прозвучало ленинское обращение: «Учиться, учиться и учиться!» И молодежь с готовностью последовала этому призыву, стала поступать на различные курсы, осваивая новые профессии. Одновременно сельчане организовывали отряды самообороны: устраивали засады, скрытые посты наблюдения на наиболее опасных подходах к селу. Если они обнаруживали бандитов, то поджигали заранее приготовленную солому, дым от которой служил сигналом предупреждения. На тропинках, выходящих из леса, вешивали «погремушки», шум от которых предупреждал об опасности. Иногда звонили в колокол – в общем, вооруженные крестьяне и комсомольцы успешно отбивали бандитские нападения.

С учебных курсов стали возвращаться комсомольцы – и мой отец в том числе. Он защищал права наемных рабочих и крестьян по линии профсоюзов. С малых лет ему были известны хитрости богатеев по ущемлению прав наемных работников и способы их обмана. Понятно, что многие точили зуб на моего отца, поэтому он никогда не расставался с револьвером.

Когда борьба с кулачеством завершилась, укрепились материальная база колхоза и окрепли личные хозяйства крестьян, отец по направлению райкома партии поступил на заочное обучение в горьковский пединститут, ныне Государственный педагогический университет имени Горького, на исторический факультет. Вместе с ним училась и моя будущая мать, Антонина Ивановна Кассирова, комсомолка, выпускница ядринского педучилища по специальности русский язык

Братья Сапожниковы

окончании войны работал преподавателем истории в горьковском танковом и суворовском училищах. Затем несколько лет служил в группе советских войск в Германии в звании майора.

По демобилизации в 1956 году отец стал работать в Доме одаренных детей завучем по воспитательной работе. Многие известные наши музыканты, художники, певцы были в свое время воспитанниками этого дома. Как и в прежние комсомольские годы, отец вел активную общественную работу. Многие годы был пропагандистом в коллективе Театра оперы и балеты имени Пушкина, лектором-международником по линии общества «Знание», членом совета ветеранов Ленинского комсомола Приокского района, выступал с лекциями и беседами по военно-патриотической тематике перед курсантами военных училищ связи, тыла и военно-ракетных войск, а также перед военнослужащими различных частей ПВО Московского военного округа. В 1970 году ЦК ВЛКСМ наградил моего отца памятным значком за многолетнюю плодотворную общественную деятельность.

С выходом на пенсию по старости мой отец не снижал активности в общественной работе. С его участием в нашем доме сформировалась группа жильцов-пенсионеров, которые стали заботиться о благоустройстве придомовой территории, привлекая молодежь, в том числе и автора этих строк, учащихся школы №11. Мы с ветеранами высаживали декоративные кусты, деревья вокруг дома, цветы в клумбах, ремонтировали детскую площадку, скамейки, песочницы, штакетник вокруг газонов, периодически красили деревья и деревянные ограждения. Участвуя в районных и городских конкурсах «Чей дом лучше», «Чей балкон лучше», наши ветераны неоднократно становились их призерами.

Живой памятью об отце, комсомольце 20-х годов, стали каштаны, украшающие улицу Терешковой от дома № 3 до дома № 5. Как красив этот участок в мае, в период цветения каштанов.

Была исполнена и другая мечта моих родителей: мой старший брат Георгий окончил высшее командное пограничное училище в Махачкале, Август – радиотехникум и горьковский политех, Юлий – факультет физической культуры нашего пединститута, а я – переводческий факультет Горьковского института иностранных языков имени Добролюбова.

P.S. К сожалению, моим родителям не удалось стать свидетелями успехов младших сыновей. В 1983 году Юлий успешно защитил кандидатскую диссертацию по педагогике, а я – по философии. В 1984 году мы с Юлием стали доцентами Горьковского политехнического института имени Жданова на соответствующих кафедрах.

**Владимир САПОЖНИКОВ,
Приокский р-он**